

Глава 39. Истина II

Лю Ячжэнь сразу засмеялась. В этот момент она думала о многом. Будет ли молодой человек семьи Йи защищать Цзяо Цзяо?

Она просто знала, что её маленькая дочка умна и красива. Как она могла не привлекать этих молодых людей?

Лю Ячжэнь не могла не задать следующий вопрос: «Гу Сюэцзяо дралась с Минцзяо?»

«Нет», Йи Тяньюй поднял брови. «Гу Сюэцзяо не дралась с Чэн Минцзяо».

«Ерунда!» Лю Ячжэнь подняла голос. В этот момент она больше не заботилась о молодом господине Йи. «Учитель сказал это!»

Йи Тяньюй продолжал смеяться: «Но я не думаю, что Гу Сюэцзяо вообще ударила Чэн Минцзяо. В конце концов, с этими грязными словами, которые сказала Чэн Минцзяо, я бы сразу стукнул её».

Он заставил себя улыбнуться: «У Гу Сюэцзяо маленькое тело и крошечные руки. Она только схватила одежду Чэн Минцзяо и попросила ее прекратить говорить. Как это превратилось в удар?»

Все в классе были ошеломлены.

Йи Тяньюй поджал губы и посмотрел на людей рядом с ним: «Одноклассники, вы что, ребята, не согласны?»

«Да!» Си Цзюньянь серьезно кивнула. «ГУ Сюэцзяо не ударила Чэн Минцзяо. Я - классный руководитель. Я могу засвидетельствовать, что ГУ Сюэцзяо усердно училась в этом месяце и никогда не доставлял неприятностей».

Остальные ученики согласно закивали.

«Оценки ГУ Сюэцзяо были повышены с такого низкого балла до высокого, это показывает, что она действительно сосредоточена на учёбе и у неё нет времени создавать проблемы».

Ли Ситун уже была совершенно ошеломлена. Она сдала все свои предметы?

На самом деле драка произошла не по вине Цзяо Цзяо?

Йи Тяньюй бросил взгляд на Сюэ Цзяо. Его взгляд остановился на лице собеседника. Кожа Сюэ Цзяо была очень белой и нежной.

Он часто украдкой поглядывал на её лицо, когда ему было скучно в классе. Он только подумал, что лицо этого человека стало ещё более нежным, чем его любимый тофу. Теперь, когда на её лице есть четкий отпечаток ладони, это выглядит особенно поразительно.

Глаза Йи Тяньюй стали холодными, и он продолжил говорить: «Чэн Минцзяо не ударила ГУ Сюэцзяо, и ГУ Сюэцзяо не ударила Чэн Минцзяо. Тем не менее, с этими грязными словами, которые она сказала, для неё вполне естественно быть избитой. ГУ слишком слаба, чтобы бить других, однако, одноклассники, если бы кто-то сказал вам это, вы бы рассердились?»

«Да!» Голос Си Цзюньяна был ясен, и остальные согласно закивали.

«А что сказала Минцзяо?» Ли Ситун медленно открыла рот и посмотрела на ГУ Сюэцзяо с некоторым чувством вины.

Йи Тянью смотрел на ГУ Сюэцзяо, и их взгляды встретились.

Сюэ Цзяо знала, что он спрашивает её собственное мнение. Сюэ Цзяо не была плохим человеком, но она не была человеком, который вознаграждает добро за зло, поэтому она кивнула.

В этот момент она почувствовала, что мальчик перед ней, который обычно не вызывал у людей любви, был в некотором роде симпатичным.

Если бы не он, она, конечно, могла бы всё объяснить, но это было бы слишком сложно.

С кивком Сюэ Цзяо, Йи Тянью и несколько студентов пересказали сцену ясно.

Ли Ситун делает шаг назад и глупо смотрит на Чэн Минцзяо: «ты ... вот так ... вот как ты смотришь на меня?»

Чэнг Минцзяо сжалась и спряталась за Лю Ячжэнь. «Нет ... нет, всё не так.....»

Лю Ячжэнь тоже была ошеломлена. Хотя она тоже чувствовала эту вину, однако, не было никакого способа, чтобы она могла бы сказать это напрямую. Поэтому она сменила гнев на милость.

«Это ... Ситун, должно быть, какое-то недоразумение. Минцзяо ещё молода. Может быть, она просто сказала это в спешке. Ее первоначальные намерения не должны быть такими. Она всегда уважала тебя!»

«Ей уже шестнадцать... и она всё ещё ребенок?» Шепчет Йи Тянью, его голос был негромким, но его слышали все.

Ли Ситун удивилась: «Минцзяо ... что ты сказала обо мне и Сюэ Цзяо?»

Лицо Лю Ячжэнь на мгновение стало уродливым « ... она ещё не достигла зрелости ... мы все из одной семьи. Давайте вернемся домой, чтобы решить эти проблемы».

«Ты говорила это» Сюэ Цзяо холодно сказал: «Раньше ты настаивала на том, чтобы исключить меня из школы».

«Исключить?!» Йи Тянью повысил голос и, как и другие ученики, в шоке посмотрел на толпу.

Лицо Йи Тянью стало уродливым, он не был знаком с Чэн Минцзяо, потому что не обращал внимания на неё в классе. Си Цзюньян, классный наставник, всё прекрасно понимал.

Она шагнул вперед: «одноклассник Чэн Минцзяо, я помню, как ты часто говорила в школе, что ГУ Сюэцзяо была любовью в твоей семье. Как я себя чувствую ... твоя мать, её тетя, это очень недружелюбна .....»

Йи Тянью иронизировал: «это не просто недружелюбно, скорее, это злонамеренно».

Глаза Лю Ячжэнь были широко раскрыты, и она уже собиралась заговорить, когда её прервала Инь Фань: «Поскольку вы семья, если у вас есть какие-либо проблемы, вы должны вернуться и

решить их самостоятельно. ГУ Сюэцзяо и Чэн Минцзяо, кто прав, а кто нет, должны вернуться и обсудить это между собой. Тем не менее, оба они должны написать заявление об этом событии!»

«Учитель, разве она не должна извиниться передо мной? Она сказала, что я лисий дух. Это клевета, распускание слухов вызовет неприятности. Вы должны выгнать её ...» спокойно заявила Сюэ Цзяо, ситуация с минуты на минуту изменилась.

«На каком основании вы должны исключить мою дочь?!» Лю Ячжэнь взорвалась.

Инь Фань слегка нахмурилась. Она не любила Лю Ячжэнь, но её взгляд переместился на девушку, которая плакала, опустив голову. Она подумала о пятом месте в своем классе, 18-м ранге.

И она всё ещё на подъеме. Она хорошая девочка для вступительных экзаменов в колледж.....

<http://tl.rulate.ru/book/41351/1003636>